

Никитин Л.В.,
к.и.н., доцент
Челябинского государственного
педагогического университета

ГЕОГРАФИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИЙСКОГО БАНКОВСКОГО СЕКТОРА*

В статье рассматриваются основные географические направления зарубежной деятельности крупнейших российских банков. Анализ основан на информации о местонахождении филиалов и представительств, а также на статистике распределения корреспондентских счетов «ностро» и «лоро». География деловых приоритетов российского банковского сообщества сопоставляется с данными об иерархии важнейших центров глобального бизнеса.

Почти двадцать лет назад реформа государственных банков СССР и Российской Федерации открыла путь к либерализации национального финансового рынка. За прошедшее с той поры время российский банковский сектор пережил сложную эволюцию, которая неоднократно освещалась в научной литературе [1]. Однако вне поля зрения исследователей часто оставалась такое крупное достижение отечественных финансовых корпораций, как выход на международную арену и уверенная интеграция в глобальное деловое сообщество. Данная статья посвящена статистическому анализу транснациональных интересов российского банковского сектора – на уровне конкретных регионов, стран и городов зарубежного мира. Подобное исследование помогает пролить свет не только на географию самих банковских связей, но и на приоритетные линии во внешнеэкономической стратегии многих других подразделений российского бизнеса.

Каким же образом можно получить эмпирически обоснованное представление об этом предмете? Несомненно, о многом исследователю способна рассказать карта распределения зарубежных филиалов и представительств, а также дочерних структур, находящихся под контролем российских банков. Теперь, когда десятки зарубежных подразделений существуют уже далеко не первый год, их локализация вряд ли может считаться случайной. Правда, прямое присутствие за границей иногда оказывается невозможным из-за законодательных или политико-экономических особенностей принимающей страны, что, конечно, в той или иной мере влияет на общую картину размещения офисов. В этих условиях не менее важным представляется анализ другого канала интеграции в мировое финансовое пространство – бан-

* Исследование проводится при поддержке РГНФ, проект № 07-02-85204а/У

ковских корреспондентских связей, которые мало зависят от некоммерческих обстоятельств и хорошо отражают географию деловых интересов как самих банкиров, так и их клиентов. Вполне надежным источником первичной информации о филиальных сетях и корреспондентских отношениях являются веб-сайты изучаемых кредитных корпораций, а также официальные ежеквартальные бюллетени Банка России [2].

Именно на анализе офисной географии и корреспондентских связей основано большинство проектов международного исследовательского центра GaWC (Globalization and World Cities) при Университете Лафборо, Великобритания [3]. В этом же русле находятся некоторые из предыдущих публикаций автора, посвященные географии финансового бизнеса внутри Российской Федерации и опирающиеся на данные 122 крупнейших банков страны [4]. Настоящая работа продолжает аналогичную линию, перенося ее на внешнее пространство.

Итак, обратимся сначала к размещению филиалов и иных зарубежных подразделений, управляемых из России. В соответствии с методическими принципами GaWC каждый иногородний офис получает стандартизированную ранговую оценку в зависимости от его значения для конкретной корпоративной сети. Это позволяет затем рассчитать для любой пары городов ключевую характеристику: уровень их «сетевой связанности» (*network connectivity, NC*), то есть сумму произведений таких ранговых оценок, объединяющих рассматриваемые города через какой-либо банк. Далее может быть вычислена региональная, национальная или глобальная NC – сумма связей отдельного города со всеми прочими городами, входящими в поле исследования. Обычно в аналитике GaWC используется «пропорциональная связанность», которая рассчитывается как отношение к NC лидирующего города (оно же принимается за единицу).

Применив все эти подходы к сетям 122 российских банков, 25 из которых обладают хотя бы минимальным зарубежным представительством, можно получить те данные, которые внесены в табл. 1. Расчеты велись с применением единой технической процедуры, независимо от принадлежности города к РФ или зарубежному миру (единственное исключение – центральным городам «транснациональных» банков присваивались дополнительные баллы). Заметим, что общее количество городов составляет 324; среди них 48 расположены за пределами России.

Таблица 1

**Ведущие зарубежные города
по индексу сетевой связанности (NC) российских банков**

	без учета российских городов (Киев=1,000)		с учетом российских городов (Москва=1,000)	
	место	NC	место	NC
Киев	1	1,000	69	0,072
Минск	2	0,882	73	0,064
Люксембург	3	0,497	103	0,036
Лондон	4	0,438	111	0,032

Амстердам	5	0,433	113	0,031
Лимассол	6	0,421	114	0,030
Франкфурт	7	0,314	130	0,023
Париж	8	0,274	145	0,020
Женева	9	0,258	148	0,019
Ереван	10	0,245	155	0,018

Как видим, даже самые «связанные» из городов-иностранцев оказались в объединенном рэнкинге на невысоких местах. Иначе говоря, доля зарубежных центров в офисной географии российских банков совсем невелика. По крайней мере в том, что касается прямого офисного представительства, отечественные корпорации предпочитают работать в своей стране и с осторожностью продвигаются за ее границы.

Впрочем, важные шаги на этом пути уже сделаны. Уже сегодня масштаб зарубежной активности российских банков позволяет провести сопоставление с данными GaWC по глобальным сетям. Среди все тех же 48 городов зарубежного мира, где работают подразделения российских банков, 26 одновременно входят в круг 315 мировых городов, ранжированных GaWC. Благодаря использованию в обоих случаях пропорциональной версии NC (при которой за единицу в глобальных сетях принимается показатель Лондона, а в сетях российских банков – Киева), была получена картина корреляции, показанная на рис. 1.

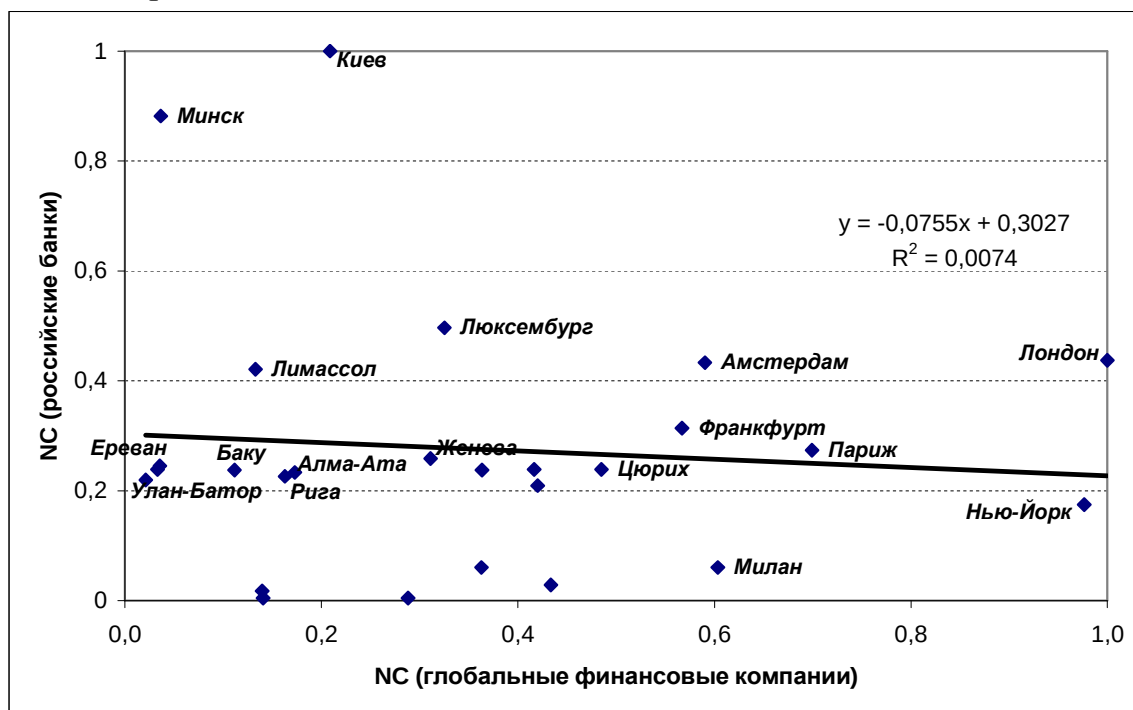

**Рис. 1. Зарубежные финансовые центры:
корреляция между глобальной сетевой связанностью (по GaWC)
и сетевой связанностью российских банков**

Отрицательный наклон корреляционного тренда говорит о существенных различиях в офисной стратегии российских и мировых банков. Отечественные финансисты проявляют значительный интерес к ряду признанных узлов глобального бизнеса (таким, как Лондон, Амстердам, Франкфурт, Париж, «оффшорные» Люксембург и Лимассол и т.д.), но еще чаще смотрят в сторону столиц СНГ – прежде всего, Киева и Минска. Кроме этого, в поле зрения московских и петербургских банкиров часто попадают Алма-Ата, Баку, Ереван, Рига и другие крупные города постсоветского пространства. Вполне предсказуемо к этому кругу примыкает и Улан-Батор, также имеющий в российских сетях повышенный статус. Возвращаясь к СНГ, следует вспомнить еще о двух десятках украинских, белорусских, молдавских и казахстанских городов, не вошедших в реестры GaWC, но тоже ставших местом работы российских кредитных корпораций. С другой стороны, эти банки не представлены в таких склонных к изоляционизму государствах, как Туркменистан и Узбекистан, и здесь, по всей видимости, проявляется упомянутый фактор административных ограничений.

Иной расклад можно увидеть в сфере международных корреспондентских связей, мало подверженных политическому влиянию. В исследуемой группе информация о корсчетах различных категорий доступна на официальных сайтах 74 банков, что создает вполне представительную картину. (Многие банки охотно и подробно сообщают о широком круге связей, рассматривая их как часть своего положительного образа. Для тех же, кто не считает эту информацию важной и не размещает ее на сайтах, вероятно, не очень важны и сами корреспондентские отношения.) Абсолютные и пропорциональные данные об основных корреспондентских связях российских банков за рубежом, отдельно по городам и странам, представлены в табл. 2. (все-го же в расчеты вошли 145 городов из 67 стран). Далее, на рис. 2, для ведущих деловых центров мира показана корреляция между стандартизированным количеством таких связей (то есть с принятием результата Франкфурта-на-Майне за единицу) и уже известными индикаторами «сетевой связанности» по версии GaWC.

Таблица 2

Географическое распределение зарубежных корреспондентских связей российских банков

	города	кор. связи			страны	кор. связи	
		абс.	проп.			абс.	проп.
1.	Франкфурт	250	1,000	1.	Германия	279	1,000
2.	Киев	134	0,536	2.	Украина	227	0,814
3.	Вена	114	0,456	3.	США	121	0,434
4.	Нью-Йорк	110	0,440	4.	Австрия	116	0,416
5.	Алма-Ата	99	0,396	5.	Казахстан	114	0,409
6.	Минск	83	0,332	6.	Швейцария	89	0,319
7.	Цюрих	75	0,300	7.	Белоруссия	83	0,279
8.	Ереван	44	0,176	8.	Молдова	60	0,215

9.	Кишинев	43	0,172	9.	Армения	44	0,158
10.	Париж	43	0,172	10.	Франция	43	0,154

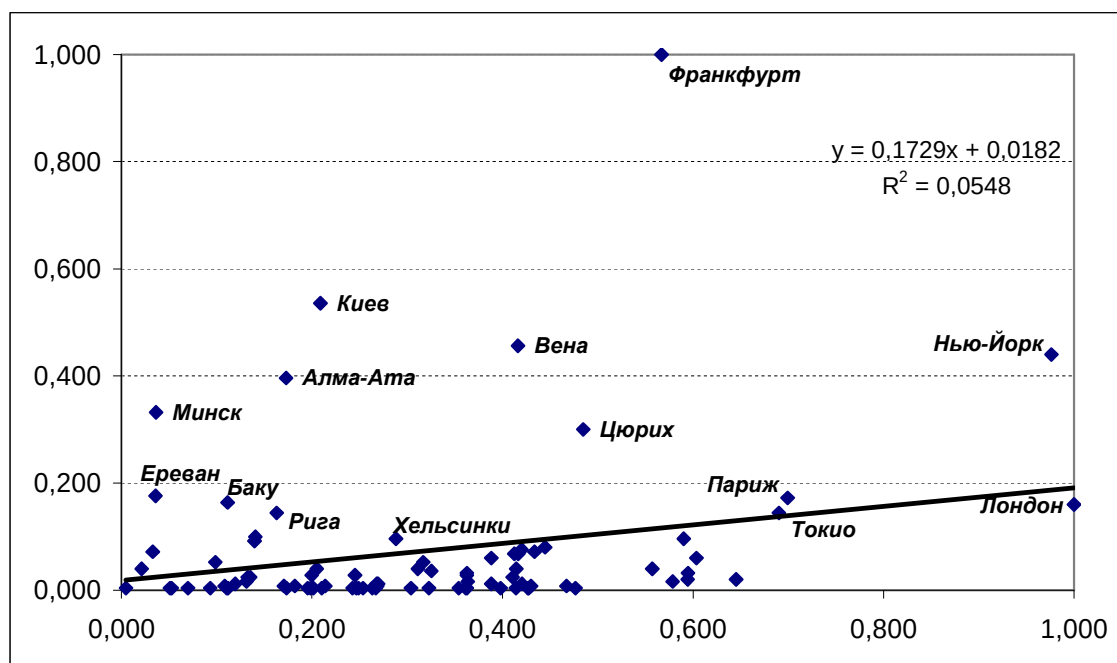

**Рис. 2. Зарубежные финансовые центры:
корреляция между глобальной сетевой связанностью (по GaWC)
и количеством корреспондентских связей российских банков**

В отличие от того, что показало исследование филиальных сетей (рис. 1), наклон линии тренда стал теперь положительным. Иными словами, по общей географии распределения корреспондентских счетов российские банки оказались к «мировому стандарту» ближе, чем по распределению зарубежных офисов. Абсолютным лидером этого зачета, важнейшим для российских финансистов каналом выхода во внешний мир является Франкфурт-на-Майне, занимающий по шкале GaWC довольно престижное 14-е место (для сравнения: «филиальный» лидер российских сетей – Киев – в глобальном рейтинге GaWC оказался лишь 115-м). В сопоставлении с офисным замером существенно подтянулись Вена и Нью-Йорк; впервые совпали с кругом деловых предпочтений россиян Токио, Сингапур, Сидней, Торонто, Брюссель и другие гиганты транснационального бизнеса.

Правда, и на этот раз сохранилась достаточно выраженная специфика: например, почти полное отсутствие интереса к Латинской Америке, к городам США (кроме Нью-Йорка), Гонконгу и ряду других отдаленных центров. Весьма умеренной оказалась «популярность» Лондона, зато продвинулся наверх один из ближайших соседей – Хельсинки. И, конечно, по-прежнему сильными остаются позиции Балтии и СНГ. Важнейшие города этого макро-региона (Киев, Минск, Алма-Ата, Ереван, Баку, Рига, Вильнюс и др.) вполне закономерно обладают в российских сетях более значительным весом, чем в мировых. Кроме этого, перестали быть «белыми пятнами» Узбекистан и

Туркменистан, занявшие в рейтинге государств 29-е и 44-е места – на уровне, соответственно, Норвегии и Турции. В целом подтвердила свою ориентацию на российские банки и Монголия (32-е место), довольно успешно выступили страны Восточной Европы, особенно Чехия и Польша (25-е – 26-е места).

Подобная ситуация (значительные отличия национальной иерархии приоритетов от мировой, наличие доминирующего «шлюза» в лице одной из финансовых столиц глобального уровня, активные связи в своем регионе) выглядит вполне естественной и имеющей аналоги в других частях света. Так, исследование по Центральной Америке, проведенное GaWC в 2001–2002 гг., показало и большую привязанность к соседним финансовым узлам (Мехико и Панаме), и использование одного преобладающего выхода на глобальный рынок: ту роль, которую для российских банков играет Франкфурт, в центрально-американском варианте берет на себя Майами [5]. Что же касается первой характеристики, то при наличии в обоих случаях слабой положительной корреляции, банки Москвы и Петербурга в географии корсчетов все же оказываются к рейтингу GaWC намного ближе, чем банки Сан-Хосе или Манагуа. В расширительном плане подобный факт можно трактовать как косвенное отражение места России в мировых финансовых связях: хотя и не являясь, конечно, их центром, она тем более не может быть отнесена к периферии.

Статистическое изучение корреспондентских связей открывает еще одну возможность. Некоторые из включенных в исследование банков на своих веб-сайтах отдельно сообщают о транснациональных корсчетах «лоро»: в отличие от разновидности «ностро», это не счета российских финансовых компаний, открытые за границей, а, наоборот, счета иностранных банков, открытые в России. В этом случае уже российские штаб-квартиры выполняют особую часть престижной посреднической миссии, помогая иностранному бизнесу в выходе на новые рынки и играя все ту же роль «финансового шлюза». К сожалению, отдельно о счетах «лоро» можно узнать лишь на 13 корпоративных сайтах, но даже при этом доля таких счетов составляет почти 34% от всего объема выявленных корреспондентских связей. Соответственно, эти данные, хотя и с некоторой долей осторожности, могут быть использованы для дальнейшего анализа. Результаты вычислений по счетам «лоро», проведенных по аналогии с замерами для корсчетов обеих категорий, отражают табл. 3 и рис. 3. (всего в данном случае речь идет о 66 городах и 34 странах).

Таблица 3

Географическое распределение зарубежных корреспондентских связей российских банков (только счета «лоро»)

	города	кор. связи			страны	кор. связи	
		абс.	проп.			абс.	проп.
1.	Киев	106	1,000	1.	Украина	180	1,000
2.	Алма-Ата	49	0,462	2.	Казахстан	60	0,333
3.	Баку	41	0,387	3.	Молдова	49	0,272
4.	Ереван	40	0,377	4.	Азербайджан	41	0,228

5.	Минск	38	0,358	5.	Армения	40	0,222
6.	Кишинев	32	0,302	6.	Белоруссия	38	0,211
7.	Бишкек	28	0,264	7.	Таджикистан	37	0,206
8.	Рига	26	0,245	8.	Киргизия	28	0,156
9.	Душанбе	24	0,226	9.	Латвия	26	0,144
10.	Харьков	21	0,198	10.	Литва	22	0,122

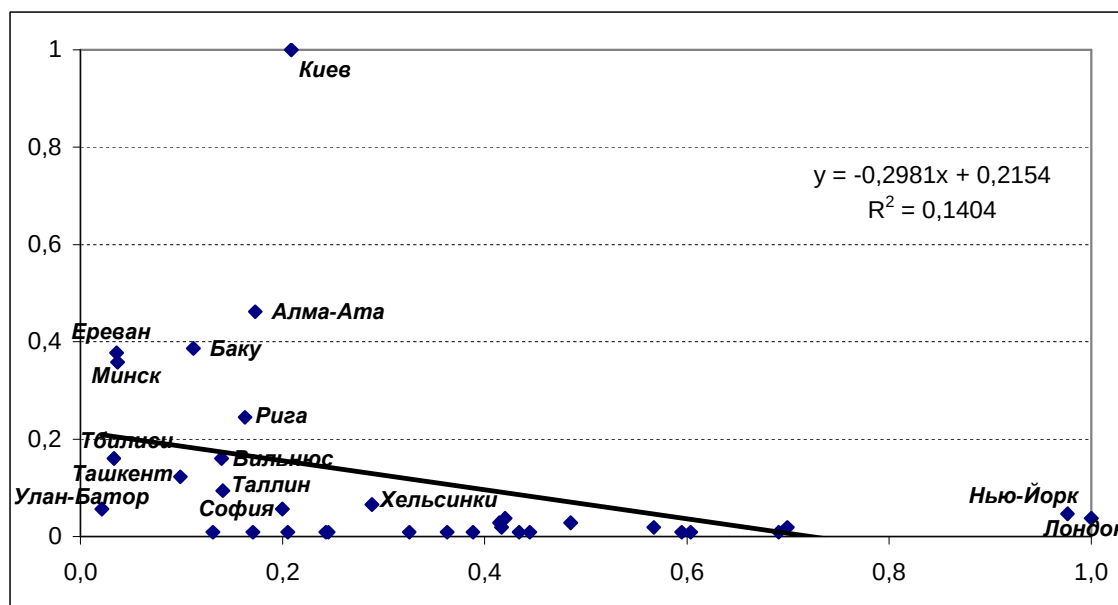

**Рис. 3. Зарубежные финансовые центры:
корреляция между глобальной сетевой связанностью (по GaWC)
и количеством корреспондентских связей (только «лоро»)
российских банков**

Главная особенность этого массива данных – очень сильный уклон в сторону СНГ и Балтии по сравнению не только с общей статистикой корреспондентских связей (табл. 2, рис. 2), но даже с филиальными сетями (табл. 1, рис. 1). Города и страны постсоветского пространства заняли все строки в табл. 3. Государство, представляющее какой-либо иной регион (в данном случае такой страной оказался Китай), появляется лишь на 14-м месте, а в городском рэнкинге самый успешный из инорегиональных центров (Хельсинки) пробился только на 20-ю позицию. Далеко вниз ушли Нью-Йорк, Лондон, Париж, Цюрих, Милан и другие финансовые метрополии мира; на 39-е место рухнул столь популярный у российских коммерсантов Франкфурт. Не удивительно, что при таком дисбалансе между различными категориями корреспондентских связей наклон корреляционного тренда на рис. 3 стал отрицательным: расстановка городов по «лоро»-счетам в российских банках имеет мало общего с сетевым ранжированием по версии GaWC.

Конечно, из таких результатов можно сделать вывод об относительно слабых позициях российских городов на финансовой карте мира. Действи-

тельно, в том, что касается системы корреспондентских счетов «лоро», на Москву и другие банковские центры России ориентируется лишь города бывшего СССР с отдельными добавлениями в лице Хельсинки, Софии и Улан-Батора. Впрочем, и такой состав деловых партеров, особенно с учетом внушительного количества корсчетов, говорит пусть не о глобальном статусе, но, по крайней мере, о наличии большой зоны прямого и сильного влияния отечественных финансовых институтов.

К тому же следует еще раз подчеркнуть, что этот комментарий касается именно счетов «лоро». По другим каналам связи географическое распределение российских банковских интересов является более равномерным, что отражает итоговая табл. 4.

Таблица 4

Российские банки: географическое распределение различных типов международных связей (в процентах)

	по количеству городов			по количеству связей		
	филиальные сети	все кор. счета	кор.счета «лоро»	филиальные сети	все кор. счета	кор.счета «лоро»
СНГ	58,3	23,5	51,5	50,2	36,5	80,8
СНГ и Балтия	64,6	26,9	59,1	56,7	41,5	90,1
ЕС-15	18,8	26,9	19,7	25,6	34,5	4,0
ЕС-27	29,2	38,6	31,8	32,5	43,5	14,5
Азия (без стран СНГ)	6,3	17,9	12,1	4,9	6,4	3,2
США и Канада	2,1	8,3	3,0	2,0	7,0	1,0
др. регионы	4,2	11,7	1,5	3,9	6,5	4,8

Итак, взяв эти частично перекрывающиеся регионы, можно вновь убедиться в особой роли постсоветского пространства для российского финансового бизнеса – об этом говорит не только исключительная концентрация «лоро»-счетов, но и высокие показатели СНГ по другим типам связи.

Однако при анализе филиальных сетей и общего массива данных по корреспондентским отношениям резко повышается удельный вес Европейского Союза (и «старой Европы» 15-ти государств, и полного состава этой недавно расширившейся организации). Европейский вектор в стратегии российского делового мира будет выглядеть еще более убедительным, если учесть вклад Швейцарии, Норвегии и некоторых других стран, не входящих в ЕС и отнесенных к последней строке табл. 4.

Что касается азиатского и североамериканского направлений, то они сильно отстают от европейского, но все же являются довольно заметными (причем доля Азии существенно возрастает при пересчете на количество городов). Имеются, наконец, хотя бы минимальные связи даже самыми отдаленными регионами, такими, как Австралия, Южная Африка и Центральная Америка.

В общей сложности количество разбросанных по зарубежью филиалов измеряется десятками, а корреспондентских счетов – тысячами. Вспомним еще раз, что почти все эти обширные связи сформировались практически с чистого листа за последние 15–17 лет. Если предположить, что дальнейшее развитие будет проходить в том же ключе и что за корсчетами постепенно потянутся филиальные структуры, то в среднесрочной перспективе вполне можно ожидать превращения России в одну из наиболее активных частей мирового банковского бизнеса.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См., например: Дробышеский С., Пашенко С. Анализ конкуренции в российском банковском секторе. М.: ИЭПП, 2006; Матовников М.Ю. Функционирование банковской системы России в условиях макроэкономической нестабильности. М.: ИЭПП, 2000; Gnezditskaia A. “Unidentified Shareholders”: The Politics of Banking in Russia (thesis) – Budapest, 2005: <http://www.ceu.ac/polsci/dissertations/gnezditskaia.pdf>.
2. www.cbr.ru/analytics.
3. Среди программных публикаций GaWC можно назвать: Beaverstock J.V., Smith R.G., Taylor P.J. Roster of World Cities // Cities 1999. 16(6). P. 445-458; Taylor P.J. Specification of the World City Network // Geographical Analysis. 33 (2). P.181-194; Taylor P.J. World City Network: a Global Urban Analysis. L.: Routledge, 2004.
4. Nikitin L. Measurement of Non-Global Network: Urban Nodes and Regional Groupings in the Russian Banking Sector. GaWC RB 166: <http://www.lboro.ac.uk/gawc/rb/rb166.html>; Никитин Л.В. Концентрация банковского бизнеса в городах Урала: опыт количественных сопоставлений // Известия Челябинского научного центра. Челябинск, 2005. Вып. 4. С. 181–186.
5. Brown E., Catalano G., Taylor P.J. Beyond World Cities: Central America in a Global Space of Flows // Area. 2002. Vol. 2 (34). P.139-148.